

А.Шурубович

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
КАК ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-66-80

**Модернизация экономики и евразийская интеграция:
взаимосвязь и взаимообусловленность**

В 2015 г. экономическая интеграция на постсоветском пространстве вступила в новый этап своего развития: начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. В рамках ЕАЭС страны-участницы намерены обеспечить максимально возможную свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводить согласованную макроэкономическую политику, а также скоординированную, согласованную или единую политику в различных отраслях экономики. Долгосрочной экономической задачей является создание на пространстве ЕАЭС мощного торгово-промышленного и транспортно-логистического центра, позволяющего поставлять на внешние рынки различные виды высокотехнологичной продукции.

Как показывает мировой опыт, региональная экономическая интеграция неразрывно связана с модернизацией национальных экономик стран-участниц на инновационной основе. Процессы интеграции и модернизации взаимозависимы и взаимообусловлены – вступление той или иной страны на путь модернизации требует установления более тесных связей со странами-партнерами, а более тесные связи в свою очередь расширяют ресурсную базу модернизации.

Вместе с тем важно отметить, что в интеграционных группировках стран, находящихся на относительно низком уровне технологического развития, к которым пока относится и ЕАЭС, сама по себе либерализация движения факторов производства не позволит достичь высокой степени производственно-технологической связанности экономик стран-участниц, являющейся, на наш взгляд, важнейшим критерием их реальной интегрированности.¹

Для достижения такой интегрированности необходимы существенные изменения в национальных экономиках, призванные обеспечить их мо-

¹ Подробнее см. Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ (научный доклад). М.: АОЗТ «Эпикон», 2000. С.11–13.

дернизацию. Экономическая модернизация, под которой мы понимаем *структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам*,² становится, таким образом, важнейшей материальной предпосылкой евразийской интеграции.

В последнее время курс на экономическую модернизацию провозглашен и реализуется практически во всех странах ЕАЭС и предусмотрен в ряде официальных документов. Однако начавшаяся в этих странах модернизация пока слабо связана с активизацией евразийских интеграционных процессов, поскольку основана в основном на технологических заимствованиях из третьих (прежде всего западных) стран. Модернизация идет в основном по *адаптивному* типу, основанному на внедрении заимствованных инноваций, тогда как возможности *креативной* модернизации, предполагающей внедрение и распространение собственных инноваций, оказываются нереализованными.³

Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно затрудняет координацию технологического обновления в странах ЕАЭС и производственную кооперацию, поскольку центры происхождения внедряемых инноваций находятся вне объединения. Для противодействия этой тенденции крайне важно сочетать заимствование технологий из третьих стран с созданием собственной технологической основы интеграции, хотя бы в отдельных отраслях и секторах производства.

Человеческий капитал и инновационное развитие стран ЕАЭС

На развитие инновационного потенциала той или иной страны, от которого в решающей степени зависит успех ее экономической модернизации, влияет множество факторов, достаточно подробно охарактеризованных в научной литературе. Так, белорусский исследователь М.Протасова относит к этим факторам зрелость институциональной среды, **интеллектуальный капитал, воплощенный в знаниях и компетенциях работников** (выделено мной – *А.Ш.*), информационные ресурсы, содержащие научные знания и новые технологии, финансирование НИОКР и развитость инноваци-

² Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен, 2011, №3. С. 43–44.

³ Подробнее о креативной и адаптивной модернизации см. Вардомский Л., Шурубович А. Указ. соч. С. 45.

онной инфраструктуры;⁴ сходную характеристику факторов инновационного развития дают и другие эксперты.

Следует отметить, что практически все исследователи указывают на важность «человеческого фактора», человеческого капитала для модернизации национальной экономики на инновационной основе.⁵ От качества человеческого капитала, его соответствия современным требованиям в огромной степени зависит проведение модернизации экономик стран ЕАЭС, прежде всего – по креативному типу, позволяющей им занять достойное место в мировом хозяйстве.

Являясь одним из ключевых факторов модернизации экономик стран ЕАЭС, наличие качественного человеческого капитала становится также важнейшей предпосылкой и условием успешного развития их экономической интеграции, в силу отмеченной выше взаимосвязи этих двух процессов. Тем самым влияние человеческого капитала на евразийскую интеграцию проявляется в основном опосредованно – через экономическую модернизацию стран-участниц.

В литературе имеется множество определений человеческого капитала, которые, однако, сходятся в главном: его важнейшим признаком является способность создавать ценности и выступать источником экономического роста. Так, согласно определению Всемирного экономического форума (ВЭФ), человеческий капитал представляет собой «знания и навыки людей, которые позволяют им создавать ценность в глобальной экономической системе».⁶

Казахстанский исследователь С.Домнин определяет человеческий капитал как «совокупность знаний, умений и навыков, здоровья и жизненных сил, эмоционального интеллекта, обычаев и привычек, использование которых позволяет генерировать доход или иные блага».⁷ По мнению белорусского ученого С.Кристиневича, человеческий капитал «является, наряду с физическим и природным капиталом, частью национального богатства и

⁴ Протасова М.А. Факторы развития инновационного потенциала Республики Беларусь // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей. В четырех частях. Часть 4. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. С. 36.

⁵ См., например: Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты. М.; СПб: Нестор-История, 2012. С. 71, 219.

⁶ Романчук Я. Блеск и нищета человеческого капитала // БелГазета. 2017. 19 сентября.

⁷ Почему вес человеческого капитала в Казахстане незначителен. <http://stanradar.com/news/full/28666-pochemu-ves-chelovecheskogo..>

представляет собой... реальный актив, способный генерировать доход на микроуровне и выступать источником роста экономики».⁸

Огромные качественные изменения, произошедшие в социально-экономических системах стран ЕАЭС в период трансформации, оказали на их человеческий капитал достаточно противоречивое и, в основном, негативное воздействие. Как известно, страны, входящие ныне в ЕАЭС, как и другие постсоветские государства, испытали в начале периода трансформации «двойной шок» – от крайне болезненного и в некоторых случаях (в частности, в России) форсированного перехода от административно-командной системы к рыночной экономике и распада единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР – со всеми вытекающими последствиями, в том числе, для человеческого капитала.

В новых условиях оказались ненужными многие, прежде всего высокотехнологичные производства, работавшие на всесоюзный рынок, и, соответственно, занятые на них работники. Резко сократилось финансирование образования и науки, что было связано как с ухудшением общей социально-экономической ситуации в рассматриваемых странах, так и с проводимой в некоторых из них макроэкономической политикой по монетаристским рецептам, ставящей «во главу угла» снижение инфляции даже ценой деградации экономики и социальной сферы, включая науку и образование.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, характеризующая его наукоемкость, снизилась в Армении с 0,8% в 1991 г. до 0,2% в 2016 г., в Белоруссии – соответственно с 1,4% до 0,5%, в Казахстане – с 0,6% до 0,1%, в Киргизии – с 0,3% до 0,1%, в России – с 1,9% до 1,1% в 2015 г.⁹ В результате страны ЕАЭС, остро нуждаясь в модернизации экономики, испытывают дефицит внутренних ресурсов для ее проведения, в том числе интеллектуальных.

Как отмечает российский исследователь Т.Соколова, «на постсоветском пространстве фактически исчерпан потенциал квалифицированных специалистов и грамотных управленческих кадров, необходимых для модернизации. Значительная часть высококвалифицированных работников вынуждены работать не по специальности, многие – за пределами родной

⁸ Кристиневич С.А. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности // Белорусский экономический журнал, 2017, №4. С. 24.

⁹ 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Статистический сборник. М., 2016. С. 457–458; Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 173.

страны. ...За два прошедших десятилетия только Россия потеряла половину своих ученых».¹⁰

У этой проблемы есть и другая сторона: имеющиеся квалифицированные кадры и системы образования государств ЕАЭС, сформировавшиеся в принципиально иных условиях, во многом не соответствуют требованиям современной рыночной экономики. В этих странах имеется «лишь весьма узкий сегмент рабочих мест, отвечающих инновационному типу экономики (требующих высокой квалификации, современных компетенций и, соответственно, высокооплачиваемых)».¹¹ Между тем, по некоторым оценкам, одно рабочее место в высокотехнологичной сфере создает 4–5 рабочих мест в смежных производствах и в сфере быта; таким образом, от наличия качественного человеческого капитала и его эффективного применения во многом зависит экономический рост в той или иной стране и решение ее социальных проблем.

Структура национальных экономик стран ЕАЭС пока носит преимущественно сырьевой характер; высокотехнологичные отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, занимают в них незначительное место, что резко ограничивает возможности эффективного использования этими странами имеющегося у них человеческого капитала. Таким образом, возникло серьезное противоречие. С одной стороны, наличие качественного человеческого капитала является важным фактором модернизации экономики в странах ЕАЭС, с другой – недостаточно модернизированная экономика с достаточно примитивной структурой, в которой преобладают сырьевые отрасли, препятствует повышению качества человеческого капитала, не предъявляя на него достаточного спроса.

Преодоление этого противоречия требует, на наш взгляд, усиления комплексного подхода к модернизации, предполагающего динамичное развитие всех ее составляющих (человеческого капитала, технологической базы, инновационной инфраструктуры и т.д.). Это, однако, в огромной мере зависит от финансовых возможностей государств, которые в настоящее время весьма ограничены. Вместе с тем следует отметить, что все страны ЕАЭС пытаются в той или иной мере решить эту задачу.

¹⁰ Соколова Т.В. Глава 1.2. Социальный ландшафт постсоветского пространства: наследие прошлого и контрасты настоящего // Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3 томах. Под общей редакцией С.П.Глинкиной. Т.2. Постсоветские государства. Ответственный редактор Л.Б.Вардомский. СПб: Алетей, 2017. С. 68, 70.

¹¹ Соколова Т.В. Указ. соч. С. 71.

Современные тенденции развития человеческого капитала в странах ЕАЭС

Ставя перед собой цель экономической модернизации, государства ЕАЭС в последнее время уделяют значительное внимание в том числе и ее «человеческому фактору», развитию национального человеческого капитала. Из множества параметров, характеризующих уровень развития человеческого капитала в той или иной стране, особое значение с точки зрения модернизации экономики имеют, на наш взгляд, развитие высшего и среднего специального образования (особенно по специальностям инженерно-технического профиля),¹² наличие квалифицированных научных и научно-технических кадров, необходимых для ускорения научно-технологического развития. Анализ состояния и тенденций образовательной и научной сфер в странах ЕАЭС в период системной трансформации показывает достаточно противоречивую картину.

В сфере высшего и среднего специального образования общая тенденция внешне выглядит достаточно позитивно. В большинстве государств ЕАЭС за последние 25 лет, несмотря на огромные социально-экономические трудности переходного периода, значительно выросло число высших и средних специальных учебных заведений и численность учащихся в них (табл.1). В 2016 г. количество студентов на 10 тысяч населения в Армении составляло 313, в Белоруссии – 383, в Казахстане – 274, в Киргизии – 370, в России – 356 человек;¹³ по этому показателю страны ЕАЭС значительно опережают многие высокоразвитые государства.

¹² Так, по мнению президента Казахстана Н.Назарбаева, именно качественное образование должно стать основой индустриализации и инновационного развития республики (Кенжебаева З.С., Баймбетова А.Е., Мырзалиева Г.А. Сотрудничество Казахстана и России в сфере обеспечения инновационного развития // Вестник КазНТУ, 2015, №4. С. 600).

¹³ Советская Белоруссия. 2016. 6 августа.

Таблица 1

Число высших и средних специальных учебных заведений в странах ЕАЭС и численность учащихся в них (на начало учебного года)

Страна	Число высших учебных заведений	Численность студентов в них, тыс.	Число средних специальных учебных заведений	Численность учащихся в них, тыс.
Армения				
1991/1992	14	66	69	41
2000/2001	90	61	105	29
2010/2011	76	121	101	30
2016/2017	67	93	93	23
Белоруссия				
1991/1992	33	185	148	139
2000/2001	57	282	156	150
2010/2011	55	443	214	168
2016/2017	51	313	230	118
Казахстан				
1991/1992	61	288	244	238
2000/2001	170	441	293	168
2010/2011	149	620	494	491
2016/2017	125	477	779*	489*
Киргизия				
1991/1992	12	58	48	43
2000/2001	45	189	53	26
2010/2011	56	230	122	64
2016/2017	50	175	139	91
Россия				
1991/1992	519	2763	2605	2202
2000/2001	965	4741	2703	2361
2010/2011	1115	7050	2850	2126
2016/2017	818	4399	3552**	2305

* С учетом профессиональных лицеев

** С учетом начальных профессиональных учреждений

Источники: 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Статистический сборник. М., 2016. С. 455–456; Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 171.

Однако следует отметить, что количественный рост в сфере высшего и среднего специального образования в странах ЕАЭС далеко не всегда сопровождался улучшением качества этого образования. Так, в результате быстрого роста числа негосударственных вузов и расширения коммерческого сектора в государственных вузах широкое распространение получило платное высшее образование. В результате, с одной стороны, растет число лиц, получающих высшее образование, с другой – как правило, снижается качество образования. Это снижение оказалось столь значительным, что государственным органам пришлось отозвать лицензии у многих негосударственных вузов из-за несоответствия программ обучения государственным стандартам качества.¹⁴ Поэтому в последние годы во всех странах ЕАЭС наблюдается заметное сокращение количества негосударственных вузов и, соответственно, как видно из таблицы 1, общего количества высших учебных заведений и численности студентов в них.

До недавнего времени сфера высшего образования практически во всех странах ЕАЭС развивалась во многом в ущерб среднему специальному и профессионально-техническому образованию, что вызвало значительный «перекос» в человеческом капитале: при избытке специалистов с высшим образованием ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров среднего и низшего звена. Так, в Белоруссии почти 90% молодежи идут учиться в вузы; в 2010 г. на первых курсах вузов мест было на 30% больше, чем выпускников школ.¹⁵

В последние годы ситуация начала меняться: как видно из таблицы 1, в большинстве государств ЕАЭС при сокращении числа вузов и численности студентов в них заметно выросло число средних специальных учебных заведений и численность учащихся в них. В то же время, в странах ЕАЭС по многим специальностям ощущается острая нехватка квалифицированных кадров.

Весьма неблагоприятной особенностью системы подготовки кадров в странах ЕАЭС, с точки зрения задач модернизации экономики, является сложившаяся структура отраслевой специализации студентов и выпускни-

¹⁴ Соколова Т.В., Стрепетова М.П. Глава 10. Социальная база модернизации // Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты. М.; СПб: Нестор-История, 2012. С. 222.

¹⁵ Ковш К. Образование: застряли в СССР // Белорусы и рынок. 2018. 8 мая.

ков вузов, в которой гуманитарные специальности явно преобладают над профессиями инженерно-технического профиля. Это, как отмечают российские исследователи Т.Соколова и М.Стрепетова, «является одним из важных препятствий на пути осуществления модернизации в странах региона. Количественный рост институтов и факультетов не компенсирует недостатка квалифицированных кадров в промышленности и в тех отраслях, где у стран и региона имеются шансы на повышение международной конкурентоспособности».¹⁶

Еще более сложная ситуация наблюдается в области обеспечения начавшейся в государствах ЕАЭС экономической модернизации научными и научно-техническими кадрами. Во всех этих странах за годы трансформации значительно сократилась численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, причем особенно заметное снижение произошло в 1990-е годы. В Армении, Белоруссии и России уменьшение численности научных кадров продолжалось и в последующий период; в Казахстане и Киргизии эта численность после 2000 г. несколько возросла, но она еще далека от дореформенного уровня (табл. 2)

Таблица 2

Кадры науки в странах ЕАЭС, тыс. человек

Страна	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на конец года	в том числе, численность исследователей и техников, на конец года
Армения		
1991	25,4	17,2
2000	7,3	5,0
2010	6,6	5,5
2016	4,9	4,0
Белоруссия		
1991	78,0	59,3
2000	32,9	22,3
2010	31,7	22,1
2016	25,9	18,5
Казахстан		
1991	37,5	27,6
2000	14,8	10,2

¹⁶ Соколова Т.В., Стрепетова М.П. Указ. соч. С. 222.

2010	17,0	11,9
2016	23,0	20,7
Киргизия		
1991	8,0	5,7
2000	3,5	2,3
2010	3,1	2,2
2016	4,5	3,8
Россия		
1991	1495,6	1079,1
2000	887,7	501,1
2010	736,5	428,1
2016	738,9*	442,2*

*2015 г.

Источники: 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Статистический сборник. М., 2016. С. 457–458; Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 172.

Противоречивую динамику в государствах ЕАЭС демонстрирует численность высококвалифицированных научных кадров – докторов и кандидатов наук, занятых исследованиями и разработками. Так, если в Армении численность докторов наук снизилась (на конец года) с 573 человек в 1991 г. до 436 в 2016 г., то в Белоруссии она возросла соответственно с 590 до 631, в Казахстане – с 519 до 1829, в Киргизии – с 165 до 391, в России – с 16,2 тыс. до 28,1 тыс. человек в 2015 г. Численность кандидатов наук за указанный период сократилась в Армении с 3789 до 1578, в Белоруссии – с 5798 до 2815. в Киргизии – с 1154 до 1142, в России – с 118,0 тыс. до 84,1 тыс. человек; вместе с тем в Казахстане она увеличилась с 4526 до 4754 человек.¹⁷

Серьезной проблемой в ряде стран ЕАЭС является старение научных кадров, особенно высшей квалификации, снижающее, как отмечают эксперты, возможности освоения принципиально новых научных направлений и обуславливающее устаревание тематики фундаментальных исследований. Так, в Белоруссии в 2016 г. 38,5% исследователей были старше 50 лет, тогда как в возрасте до 29 лет – 23,5%, в возрасте 20–39 лет – 23,9% исследователей. При этом 78,9% докторов наук и 34,6% кандидатов наук были старше

¹⁷ 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Статистический сборник. М., 2016. С. 457–458; Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 172.

60 лет, тогда как моложе 40 лет – соответственно лишь 0,6% и 22,4%.¹⁸ В России средний возраст исследователей составляет 48 лет, докторов наук – 62 года, кандидатов наук – 52 года.¹⁹

В последнее время в странах ЕАЭС на государственном уровне принимаются меры, направленные на формирование человеческого капитала, соответствующего требованиям модернизации. Так, в Казахстане с учетом сложной ситуации на рынке труда (дефицит квалифицированной рабочей силы, прежде всего по техническим специальностям) реализуется «Программа занятости – 2020», нацеленная на повышение качества трудовых ресурсов и восстановление реальных связей системы подготовки кадров с производством. В результате доля квалифицированной рабочей силы в общей численности занятых к 2020 г. должна составить в республике не менее 50%.²⁰

Значительное внимание уделяется повышению привлекательности научной и научно-педагогической деятельности, включая повышение оплаты труда ученых. Так, в России в соответствии с указом президента, подписанным в мае 2012 г., по итогам 2018 г. средняя зарплата научных работников должна была не менее чем в два раза превысить среднюю зарплату по региону. Хотя полностью выполнить эту задачу не удалось, зарплата ученых за последние годы значительно выросла,²¹ что в свою очередь, наряду с увеличившейся поддержкой молодых ученых, способствовало повышению престижа научной деятельности и притоку в науку талантливой молодежи.

Одним из важнейших направлений государственной политики в области развития человеческого капитала в странах ЕАЭС является интеграция науки и высшего образования, включая активизацию участия вузов в научных исследованиях. В Белоруссии, в соответствии с принятой в декабре 2017 г. Стратегией «Наука и технологии: 2018–2040», начинается реализа-

¹⁸ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2017. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 45; Рогатко Д.А. Динамика развития кадрового потенциала научной и научно-технической деятельности Республики Беларусь // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей. В четырех частях. Часть 4. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2017. С. 62.

¹⁹ Краснова Г., Гриншкун В. Аспирантура и кадровый потенциал инновационной экономики // Независимая газета. 2018. 2 июля.

²⁰ Соколова Т.В., Стрепетова М.П. Указ. соч. С. 224.

²¹ За 2017 г., по некоторым данным, зарплаты российских научных сотрудников увеличились на 136% и достигли 95,5 тыс. рублей (Зарплаты ученых в России выросли на 136%. https://www.gazeta.ru/news/2018/06/05/n_1617351.shtml). Следует, однако, отметить, что, с учетом значительной дифференциации, зарплаты большинства российских ученых, по оценке экспертов, существенно меньше этой цифры.

ция концепции «Университет 3.0», предполагающей создание интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды, обеспечивая единство системы «образование – наука – инновации – коммерциализация – производство».²²

В Казахстане, по мнению экспертов, флагманом модернизации высшего образования и укрепления его связи с наукой стала автономная организация образования «Назарбаев Университет», в инженерных школах которого успешно стартовали инновационные образовательные и научные проекты. Создан первый исследовательский вуз – Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.Сатпаева, где сформирован пул ведущих ученых страны, выполняющих фундаментальные и прикладные научно-образовательные исследования.²³

В России в указе президента от 7 мая 2018 г. среди основных задач в сфере науки обозначено создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики.²⁴

Реализация намеченных в странах ЕАЭС мер по повышению качества человеческого капитала, как предполагается, позволит им заметно приблизиться в этом отношении к высокоразвитым государствам, что в свою очередь серьезно повысит их конкурентоспособность в мировом хозяйстве, где «экономика знаний» играет все возрастающую роль.

Взаимное сотрудничество стран ЕАЭС в развитии человеческого капитала

Огромная роль человеческого капитала в экономической модернизации стран ЕАЭС и евразийской интеграции предопределяет особую значимость взаимного сотрудничества в сферах, связанных с его формированием и развитием (прежде всего в сфере высшего образования и подготовки научных и научно-технических кадров). Это направление сотрудничества пока не получило сколько-нибудь значительного развития в формате всего ЕАЭС и осуществляется преимущественно на двусторонней основе, в том числе в рамках российско-белорусского Союзного государства.

²² Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». Проект. Минск: Национальная академия наук Беларуси, 2017. С. 29.

²³ Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000205>

²⁴ Майский указ – 2018. <http://tass.ru/politika/5082019>

Наиболее развитой формой сотрудничества в сфере высшего образования является подготовка специалистов для стран ЕАЭС в вузах государств-партнеров, причем ведущую роль здесь, бесспорно, играет Россия, на долю которой приходится почти 90% общей численности студентов этих стран, прибывших для обучения в государства-партнеры (таблица 3). По оценкам, средний ежегодный прирост численности студентов из стран ЕАЭС в 2009–2015 гг. составил около 15%, значительно превысив средний прирост общей численности иностранных студентов в России (8%); в 2014/2015 учебном году был зафиксирован прирост в 18,1%.²⁵

Таблица 3

Численность студентов образовательных организаций высшего профессионального образования, прибывших из государств-членов ЕАЭС (на начало учебного года; человек)

	В том числе прибывших из					
	Всего	Армении	Белоруссии	Казахстана	Киргизии	России
Армения						
2012/2013	927	х	4	20	-	903
2013/2014	1243	х	13	22	-	1208
2014/2015	1083	х	2	31	-	1050
2015/2016	1192	х	3	24	-	1165
2016/2017	1245	х	4	30	-	1211
Белоруссия						
2012/2013	1860	59	х	122	10	1669
2013/2014	2015	56	х	181	11	1767
2014/2015	1853	44	х	214	15	1560
2015/2016	1895	36	х	272	14	1573
2016/2017	2004	39	х	316	16	1633
Казахстан						
2012/2013	1733	20	10	х	419	1284
2013/2014	2026	18	7	х	802	1202
2014/2015	1752	19	11	х	826	896
2015/2016	1916	14	9	х	1049	844

²⁵ Краснова Г. Региональный центр академической мобильности. http://www.ng.ru/education/2016-11/8_6865_mobil.html

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2016/2017	2326	19	8	x	1422	877
Киргизия						
2012/2013	5293	1	8	4357	x	927
2013/2014	5563	-	-	4338	x	1225
2014/2015	6205	-	-	4828	x	1377
2015/2016	6234	-	-	5048	x	1186
2016/2017	5565	-	-	4565		910
Россия						
2012/2013	62338	2662	25322	32141	2213	x
2013/2014	75110	3264	23849	44896	3101	x
2014/2015	78587	3372	17726	53824	3685	x
2015/2016	90850	3606	14694	66821	5729	x
2016/2017	89689	3245	12414	67403	6627	x
ЕАЭС						
2012/2013	72136	2742	25344	36636	2642	4772
2013/2014	85929	3334	23869	49428	3914	5384
2014/2015	89480	3435	17739	58897	4506	4903
2015/2016	102087	3656	14706	72165	6792	4768
2016/2017	100829	3303	12426	72404	8065	4631

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М., 2017. С. 95

Перспективным направлением сотрудничества в развитии человеческого капитала считается организация совместной подготовки специалистов. Так, в 2003 г. на базе Могилевского государственного технического университета был создан и успешно работает Белорусско-Российский университет, который финансируется из бюджетов РФ и РБ. В Белоруссии действуют филиалы Российского государственного социального университета и Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Казахстан и Россия создают сеть инновационно-образовательных консорциумов с целью совместного использования интеллектуального потенциала и материальных ресурсов организаций науки и образования двух стран. С 1993 г. действует Киргизско-Российский (Славянский) университет в Бишкеке, с 1999 г. – Российско-Армянский (Славянский) университет в Ереване.

Вместе с тем следует отметить, что вопросы, связанные с развитием человеческого капитала, пока занимают в деятельности ЕАЭС весьма скромное место; в Договоре о Евразийском экономическом союзе они, по существу, не упоминаются. Поэтому, на наш взгляд, настоятельной необходимостью становится усиление внимания к этим важнейшим для евразийской интеграции вопросам и включение их в число приоритетных.